

Утеген КУМИСБАЕВ
профессор кафедры арабистики и иранистики
Каз.НУ им.аль-Фараби/ Казахстан

Батиш АТАБАЙ
доцент кафедры арабистики и иранистики
Каз.НУ им.аль-Фараби/ Казахстан

НИЗАМИ И КАЗАХСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Статья рассматривает демократические и гуманистические идеи «Искандер-наме» Низами в казахской вариации в сочинениях казахского поэта-просветителя Ибрая Алтынсарина и поэта-философа Абай Кунанбаева.

Ключевые слова: *Низами, Хамсе, гуманизм, казахская литература, Абай Кунанбаев*

Взаимосвязь и взаимовлияние литератур народов Востока многогранны по своим формам. Одна из форм взаимосвязи литератур-творческое заимствование передовых гуманистических идей, художественных образов и сюжетов. Ярким примером такого заимствования является широкое распространение во многих литературах народов Востока цикла пяти поэм-«Хамсэ» (Пятерица) или отдельных ее частей.

Как известно. В создании и распространении этой традиции принимали участие представители различных народов-азербайджанцев, таджиков, узбеков, арабов, персов, индийцев и др. Основоположник традиции создания «Пятерицы»- Низами [1].

Пять поэм, написанных Низами, – «Сокровищница тайн», «Лейли и Меджнун», «Семь красавиц», «Искандер-наме», «Хосров и Ширин» вошли в сокровищницу азербайджанской поэзии. Также его творческое наследие включает диван; до нашего времени из него сохранились 116 газелей, 30 рубаи, по несколько касыд и китов.

Литературное наследие Низами, главным образом, его поэмы, наложило огромный отпечаток на дальнейшее развитие литературы Ближнего Востока и Средней Азии эпохи Средневековья, вошло в сокровищницу мировой культуры и останется в ней на века [2, 81].

Творения азербайджанского поэта еще при жизни его пользовались широкой популярностью не только на его родине, но и далеко за его пределами. Отголоски его поэм нетрудно найти в устной и письменной литературе тюркоязычных народов Центральной Азии.

Прошли века, но поэзия Низами не утратила своего живого звучания. Предшественники Низами изображали главных героев своих произведений статически-такова была литературная традиция тех веков. Азербайджанский поэт первый в литературе Востока изобразил внутреннее движение, духовный мир своих поэтических творений. Его философско-дидактическая поэма «Искандер-наме» об Александре Македонском была новаторским произведением. Отличались от всех остальных поэм «Хамсэ».

Как писал Е.Бертельс, Искандер Фирдоуси., это- богатырь, рыцарь, ищущий приключений и радостей... В совершенно иную обстановку переносит нас Низами. Его Искандер –устроитель мира, мир существует не ради него, а ради масс; ради масс пришел и он, чтобы служить людям, вывести их на путь истины [3,171].

Главный герой Низами стремился к идеальному обществу, где нет насилия, угнетения, зла, власти, где все равны и счастливы:

Столько дел милосердья свершил он, что людям Вспомнить все не дано; исчислять их не будем.

*Он решал только то, что другим не во вред.
Он в решениях шел правосудию вслед.*

*Снял он додать с купцов; в довершение помощи
С горожан приказал снять повсюду налоги.*

*Все поборы с диканов сложил, и дары
Нес он бедным, не знавшим счастливой поры.*

*Тратя денег на зданья за грудую груду,
Он все терны подсек, — розы были повсюду.*

*Снял он подать с купцов; в довершение помощи
Внес в Хабеш и Египет благой аромат.*

*Были руки его, словно молнии в туче.
Та — с венцом, эта — меч поднимает летучий.*

*Руки — чаши весов, та и эта нужна:
Эта — золотом, та — вся железом полна.*

*На престоле своем он, внимающий многим,
То как злато сиял, то железом был строгим.*

*Он был столь справедлив, столь сиял его ум,
Что весь мир восклицал: «Как блаженствует Рум!» [4]*

Это еще раз подчеркивает, что Низами боролся за счастье человечества, был великим мыслителем своего времени, выразившим идеи о справедливом переустройстве мира [2,82].

Когда его Искандер приезжает в город идеальных людей, на вопрос, что же это за страна, слышит:

*Мы мирные набожные люди,
Ни на волос не отступаем мы от правды,
Не стремимся мы ни к какой кривде,
Кроме честной игры, иной не знаем...[5,171].*

У Фирдоуси Искандер был историчен и эпичен, а для Низами он искатель истины и идеальный правитель, царь-философ. Фирдоуси-певец старой иранской аристократии, деяний иранских богатырей. Низами-певец горожан, тружеников.

Через фольклор и литературу тюркоязычных народов образ Искандера переходит в казахскую устную, а затем и письменную литературу и подвергается переработке.

Впервые к образу Искандера - Александра Македонского - обратился известный казахский просветитель Ибрай Алтынсарин (1841-1889). В стихотворении Өсиет өлендер (Osyet olengder) автор рассказывает о том, как искал Искандер священный источник бессмертия, но «вода не пошла ему в горло живительной струей»:

*Ескендір патша болып дүниені алған,
Қалмаған бұл жалғанда ешбір арман.
Жалғыз ақ өлмеске айла табамын деп,
Ізденіп мәңгі суын іздеп барған.*

*Мәңгіден су ішкенге өлім болмас,
Ескендір мұны сұрап білгені рас.
Су әпкел деп жіберді уәзірлерін,
Уәзірі қасындағы Қыдыр Ильяс.*

*Екеуі барды суға, судан ішті,
Бір кесе патша үшін және алысты.
Енді қайтіп, жүрелік деп тұрғанда,*

*Бір адамға сол жерде көзі түсті.
Сұрасты мұнда отырған неткен жансыз,
Қарасақ келбетіңе мұсылмансыз?
Сонда ол кісі өз жайын баян етті:*

*Мен - дағы бір патша едім еш күмәнсіз.
Өлмеске мен де осындай талап еттім,*

*Бір күні осы суға келіп жеттім.
Әрбір іс уақытында қызық екен.
Ақыры өз басыма азап еттім.
Бір заман әлек болды барша елім,
Қалмады қыдырмаған ешбір жерім.*

*Кемдіктің неше түрлі бәрін көріп.
Ах енді өлім болса маған дедім.
Дүниені неше айналып неше кездім,
Өз жаным мен денемнен өзім бездім.
Маған өлім бермеді құдай тағала,
Енді тастап дүниені мұнда келдім.*

*Ах, деді Қыдыр Ильяс қайтып келді,
Сонда да кеседегі суын берді.
Ішейін деп Ескендір ұмтылғанда,
Су Ескендір аузына бармады енді [6,25].*

Здесь таится намек на то, что жестокий правитель, кровожадный завоеватель не обретет посмертной славы. Такую нравственную трактовку образа Искандера можно найти и в казахской устной литературе. Таким образом, казахский поэт использовал сюжет поэмы Низами, чтобы утвердить свои демократические и гуманистические идеи. Низами жил и творил в XII веке, а Ибрай Алтынсарин в XIX. Великий поэт из Азербайджана мечтал об идеальном правителе, казахский педагог - о справедливом, скромном, гуманном, щедром и мудром человеке, который не возвышается над другим, помогает бедноте и не гонится за богатством.

В такой, несколько отличной от восточной, трактовке Алтынсарина образа Искандера не могла не сказаться веками складывающаяся традиция казахской народной и письменной литературы, в которой меньше всего говорилось об идеальных благородных ханах, правителях, а прославлялись богатыри [7,108].

Сюжет о Искандере прошел своеобразную переработку на национальной почве и в творчестве Абай Кунанбаева. «Искандер» Абая явился первым крупным поэтическим произведением казахской письменной литературы. В пору зрелости отношение Абая к Навои и Низами не имело подражательного характера. Он воспринимал их творчески, критически. Достаточно напомнить, что в поэму «Искандер» он ввел вместо образа Хизра у Низами образ Аристотеля, а самого Искандера (Александра Македонского) развенчал и показал как алчного завоевателя [8,330].

Многие исследователи считают «Искандер» Абая поэмой, хотя произведение ближе стоит к рассказу в стихах. Абай не ставил перед собой задачи написать поэму, он просто хотел рассказать своим слушателям о жестоком, алчном царе, которого ничто не могло удержать от его дурных поступков. Но остановил царя его мудрый учитель –Аристотель. Вот что говорит сам автор:

*Аз-ақ сөз айттым, бітті бұл әңгіме,
Мұны бір өзге сөз сөздің бірі де ме,
Қарның тойса, қайғырма мақтан үшін,
Тоймас көзің толар деп қайғы жеме* [9,129].

*Сказал мало, закончен этот рассказ,
Не считай, что это одно из обычных слов,
Если будешь сытым, не горюй о боавальстве,
Ненасытный глаз не насытится никогда.*

(подстрочный перевод)

Абай здесь специально подчеркивает слова «этот рассказ», ибо тогда не существовало в казахской поэзии жанра поэмы. Были популярны среди поэтов сюжетные стихотворения,

рассказы, притом акыны и жырау сопровождали их игрой на домбре. Свои произведения казахские поэты предназначали слушателям, их слух и восприимчивость были воспитаны традициями устной народной литературы. Родоначальник казахской письменной поэзии Абай Кунанбаев через поэтический рассказ об Искандере преостерегает народ от алчности, жадности и стяжательства.

Поэт-мыслитель жил в обществе, отличном от общества его азербайджанского предшественника, старая тем Востока была повернута Абаем в новое, нужное для него русло. Он взял один из образцов гениальной поэмы Низами и создал свое самобытное произведение на новой литературной почве. Сюжет близок к источнику, но образ Искандера трактуется с новой точки зрения, с точки зрения поэта, жившего в XIX веке в казахской степи. Именно такая трактовка была необходима Абаю Кунанбаеву для подкрепления идейных и философских позиций своей поэзии.

В повествовании Абая об Искандере рассказывается лишь об одном из походов Александра Македонского. Очень многие эпизоды, которые наличествуют в поэме Низами «Искандер-наме», отсутствуют у казахского автора. Абай не ставил перед собой задачи соревноваться в разработке темы об Александре Македонском с Низами. Он учился поэтическому мастерству у великого поэта из Гянджи, решая тему в плане философском, дидактическом, рисуя образ Искандера в духе критического реализма. Если в устных вариантах казахских деген об Искандере было много фантастических элементов, то в стихотворном рассказе Абая присутствуют исторические факты, отражена реальность, воссоздаются черты жестокого, несправедливого ученика Аристотеля, и сделано это на материале походов Македонского, который стремился «к славным подвигам».

Начало «Искандера» Абая подобно началу поэмы Низами: греческий полководец «беспошаден, смел, кровожаден и зол», нет предела его захватническим помыслам.

В «Искандер-наме» Низами герой в стране мрака видит разные картины, слышит таинственный голос. Божественный вестник дает шаху маленький камешек и приказывает взвесить его, когда они вернутся к свету... камешек же взвесить оказалось невозможно, ибо он хотя и мал, но тяжелее целых гор. Весы пришли в равновесие только тогда, когда на другую чашу бросили шепотку праха. Шах понимает. Что это символ, что

*Мир лишь прах. Царь смущен был
столь явным примером.
Станет прахом и то, что звалось Искандером.*

Этот эпизод воспроизведен Абаем полностью, но с некоторыми изменениями: Искандер просит сторожа золотых ворот осажденного им города преподнести какой-нибудь дар. «Дай мне дапб чтоб видел его мой народ», - говорит царь привратнику.

И вот он в подарок получает глазную кость. Он в гневе кость отшвырнул. « Не шути так глупо, привратник, с царем!». Его останавливает Аристотель, древнейший из мудрецов. Принесли весы и положили на одну чашу кость, на другую-золото. Положил все золото, что нашлось, но в сравнении с костью оно-как пух. Царь удивлен, почему же так:

*Жолдасы Аристотель ақылы мол,
Лақтырған сүйекті алады сол.
Ханға айтты, «қасиет бар бұл сүйекте
Көзіңе көрсетейін, хабарлар бол».*

*Сол күнде Аристотель – жеке дара,
Ақыл сөзін тыңдамай бар ма шара:
-Таразыны әкел де, сүйекті сал,
Бір жағына алтын сап, өлшеп қара.
Бұл сөзге Ескндір де қарай қалды,
Таразыны құрдырып, ортаға алды.
Қанша алтынды күміспен салса-дағы,
Бір кішкентай сүйекті аудармады [9,127].*

Аристотель нагнулся, бросил на весы горсть земли. Чаша с землей опустилась ниже, чем чаша, где лежала глазничная кость. Царь спросит мудреца объяснить причину этого чуда, почему

обыкновенная кость стала тяжелее всего золота царя и легче горстки земли. Этого нет у Низами. Абай ставит Аристотеля выше царя. Как известно. Во многих произведениях на Востоке, славящих мудрость и справедливость Александра Македонского, не забывают и об Аристотеле - учителе, наставнике царя. В сочинениях XI-XII вв. Александр Македонский –верный ученик Аристотеля. Черпающий уроки нравственности у него, следующий его заветам. Низами был первым поэтом, который дал совершенно новую трактовку образа Искандера.

О основном в создании образа Искандера Абай опирается на своего великого азербайджанского предшественника. Но идет он своим путем, критически относясь к образу властолюбца и изобличая его через действия Аристотеля. гуманные мысли казахского поэта в уста греческого мудреца-философа. Аристотель открыл перед Искандером секрет маленького подарка сторожа и сказал ему:

*– Бұл адам көз сүйегі, – деді ханға, –
Тоя ма адам көзі мың мен санға?
Жеміт көз жер жүзіне тоймаса да,
Өлсе тояр көзіне құм құйылғанда.*

*Кәпір көздің дүниеде араны үлкен,
Алған сайын дүниеге тоя ма екен?
Қаниша тірі жүрсе де, өлген күні
Өзге көзбен бірдей-ақ болады екен.*

*Ашуланба ей патшам, айтайын дат:
Алтын қақпа бермеді сізге рұқсат.
Сый сұрадың, бергені – бір қу сүйек,
Мұны көріп, алыңыз сіз де гибрат [9,128].*

Перевод:

*Кость - глазничная кость, таков ответ,-
В этом мире сокровищ столь ценных нет,
Чтоб насытиться ими мог алчный взор,
Лишь земля насыщает глаза вполне.*

*Ненасытность глаз у иных велика,
Все им мало, хоть мир весь держит рука.
Но умрут они- и для мертвых их глаз
Алмаз и сапфир не ценнее песка.
О владыка, не гневайся, дай сказать!
Золотые ворота нам не сломать.
Хоть знаю, досада твоя глубока,
Здесь предел твоей славы, славней не стать [9,256].*

Абай устами Аристотеля подкрепляет свою поэтическую позицию, он обращается к народу, к своему читателю. Самое сильное место в произведении казахского автора – разговор Искандера с Аристотелем, убеждающим его в бренности жизни человеческой. Сила и власть побеждены силой разума, и ограниченный властитель отступает перед мудростью.

Глубокий гуманизм Низами. Величайшая притягательная сила его поэтического искусства давно привлекала к себе многих казахских деятелей культуры. Но обращаясь к наследию великого азербайджанского поэта, они оставались глубоко национальными писателями, неразрывно связанными с родной литературой.

Пользуясь огромным поэтическим опытом Низами, они набрасывали « свои собственные узоры» на чужие сюжеты и мотивы, использовали их для становления и роста родной казахской литературы, и мим были созданы подлинно оригинальные произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев Г.Ю. Легенда о Хосрове и Ширин в литературах народов Востока. М.,1959.
2. Кумисбаев У. Слово, идущее от сердца // В кн.: Казахская поэзия и Восток. Алматы: Казак университети, 1999.
3. Бертельс Е.Э. Низами и Фирдоуси. Выдающиеся русские ученые и писатели о Низами Гянджави. Баку, 1981.
4. [Http:// azeribooks.narod.ru/poezia/nizami/poemy.htm](http://azeribooks.narod.ru/poezia/nizami/poemy.htm)
5. Бертельс Е.Э. Политические взгляды Низами. Выдающиеся русские ученые и писатели о Низами Гянджави. Баку, 1981.
6. Әдеби Кз. Ыбырай өлеңдері.12/5/2012.
7. Казахско-европейские литературные связи XIX и первой половины XX века.-Алма-Ата, 1972.
8. Ауэзов М.О. Мысли разных лет. Сборник статей. Алматы.
9. Абай. Қара сөздер. Поэмалар . Книга слов.Поэмы.Алматы,1993.

Nizami and Kazakh literature

Summary

The article deals with the democratic and humanistic ideas "Iskander-Nameh" Nizami in Kazakh variations in compositions of Kazakh poet-enlightener Ibrai Altynsarin and poet-philosopher Abai Kunanbaev.

Key words: Nizami, Khamse, humanism, Kazakh literature, Abay Kunanbayev